

ДАШКЕВИЧ В.С.,
член Общественной палаты при Президенте Российской Федерации, председатель Ассамблеи Международной Ассоциации композиторских организаций

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — ОСНОВА БУДУЩЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИИ

В нынешней ситуации, когда Россия с трудом вступает на демократический путь, одной из главных проблем является проблема использования колоссального интеллектуального потенциала. Интеллектуальный потенциал России, пожалуй, не имеет себе равных в мире. Это относится к области науки, культуры и искусства. У нас есть замечательные традиции земской интеллигенции и они не умерли, но интеллектуальный потенциал в России, к сожалению, не только не используется, а преступно не реализуется, потому что нет традиций его защиты.

В России нет психологического, да и понятийного представления об интеллектуальной собственности - основе цивилизации и прогресса в Европе и Америке.

К истории вопроса. Еще в 1777 году знаменитый драматург Бомарше основывает в Париже общество содействия авторам - драматургам и композиторам - знаменитый САКТ. И с этого момента интеллектуальная собственность, авторское право, копирайт становится предметом защиты в законодательстве.

Через 100 лет, в 1887 году, 52 представителя европейских стран заключают так называемую Бернскую конвенцию по авторскому праву. Она является краеугольным документом, в котором интеллектуальная собственность становится четким юридическим понятием. Интеллектуальная собственность защищается на территории стран, которые конвенцию подписывают. Эта защита действует на протяжении 50 лет после смерти автора.

Россия не подписывает эту конвенцию потому, что в России не было сто лет назад и нет сейчас понимания ценности интеллектуального продукта для цивилизации.

Интеллектуальная независимость развивалась вместе с историей европейской цивилизации, но оказалась нереализованной в России. Отсюда потери интеллектуального потенциала, отсюда бегство многих художников и не только во времена победы большевиков. Например, Стравинский уехал раньше, и другие великие имена переместились из России просто потому, что здесь не было защиты авторского права, не было четкого понимания копирайта, интеллектуальной собственности. В конце концов, и сегодня, я думаю, мы переживаем во всем интеллектуальном слое трагедию незащитности именно этой части социального и социально-культурного спектра.

И как следствие, возникло сильное понятие культурного патернализма: государство обязано обеспечивать культуру, обеспечивать художника, а за это государство получает право контролировать его продукцию и направлять его в то русло, которое выгодно государству. Такая концепция особенно сильно

действовала во времена сталинизма и способствовала созданию так называемых творческих союзов. Творческие союзы - это очень сложная структура. Далеко не все в них плохо. И все же история творческих союзов в СССР, в России и в других регионах бывшего Советского Союза говорит о том, что государственный патернализм превратился в творческую кормежку. Звания, награды, пенсии, квартиры, машины получают в первую очередь те, кто хорошо служит. Те, кто отказывается служить или создают интеллектуальный продукт, не нужный государству, получают вместо патерналистической защиты агрессию на всех уровнях, которую может создать тоталитарный режим. А его возможности в этом плане велики.

60-е годы - прежде всего реакция на это состояние. И в области литературы, живописи, меньше - в области профессиональной музыки, больше - в области дилетантского искусства, которое в лучших своих проявлениях остается высоким искусством. Возникают такие имена, как Галич, Окуджава, Высоцкий, Ким, Матвеева, Визбор, олицетворяющие отказ художника от государственного патернализма, связанного с деформацией творчества.

И когда произошла перестройка, наступил 1985 год, который оказался переломным для всей нашей жизни - и государственной, и культурной.

Но произошло то, чего не все художники ожидали. Государство полностью отказалось от политики патернализма, потому что оно в этом не нуждалось. Последние годы при всех капризах политического режима, и всей пестроте политического спектра свидетельствуют, что любой политик высокого ранга, любое должностное лицо высшего уровня смотрит на культуру, на деятелей культуры, как на ненужный балласт. Это печально, но это так.

Как член Конституционного совещания, как представитель Общественной палаты я наблюдаю эту проблему достаточно близко и конкретно ее можно показать на следующих примерах.

Один из существенных документов сегодня - Договор об общественном согласии. Этот договор ставит целью не только примирить ведущих государственных политиков с оппозицией, но и создать определенную социальную защиту для тех слоев общества, которые остались без внимания и оказались слабее всех. Договор об общественном согласии состоит из разных глав, посвященных правам человека, социальному равноправию, федеральным проблемам, проблемам государственной безопасности и на последнем месте - проблемам культуры. Одно из недавних заседаний Общественной палаты подвело итог двум темам: положению о правах человека в России и выполнению условий общественного договора. Сергей Александрович Филатов - руководитель администрации Президента сказал следующее: государство, подписывая Договор об общественном согласии, обязалось выполнить определенный минимум в социокультурной сфере: определение льготного налогообложения, принятие законопроектов по льготам, привлечение инвесторов в области культуры, науки и образования с тем, чтобы инвесторы компенсировали свои затраты, как это происходит во всем цивилизованном мире. Но выяснилось, что в области защиты социокультурной сферы за это время ничего сделано не было. Денег нет и взять их неоткуда. Государственная Дума не приняла ни одного законопроекта, который был бы связан с налоговыми льготами для деятелей науки, культуры и образования. Положение инвесторов также

осталось без изменений и количество инвестиций в этой области резко снизилось. Таково мнение аналитического Центра при Президенте, и это прозвучало в докладе высшего представителя администрации Президента. Я думаю, что это констатация полного отсутствия интереса к проблеме ввиду ее "малозначительности" характерна и для политиков, и для администрации, для Государственной Думы, для оппозиции, для кого хотите. Поэтому наше время не случайно стало временем гигантских потерь, особенно в области культуры. Мы потеряли очень много художников, которые первыми почувствовали, что государство повернулось к ним спиной. Я вспоминаю, как один из самых уважаемых композиторов Э.С. Колмановский за неделю до своей смерти сказал мне: "Вы знаете, Владимир Сергеевич, самое неприятное и тяжелое в моей жизни заключается в том, что я - профессионал достаточно высокого класса - не могу своим творчеством прокормить семью". Я сказал: "Эдуард Савельевич, как же так? Ведь многие Ваши песни исполняются и у нас в стране, и за рубежом. Вы должны жить безбедно, хотя бы на то, что уже создано, как это происходит во всех странах, где действует защита интеллектуальной собственности". Он ответил: "У нас все поступления практически прекратились. Сбора гонораров нет или он очень мизерный, в 100 или в 1000 раз меньше реального". И, вспоминая этот разговор, я понимаю, почему из России за рубеж вынуждены уезжать на длительный срок, а нередко и навсегда лучшие композиторы: Р. Щедрин, А. Шнитке, С. Губайдуллина, Д. Тухманов, А. Журбин. Многие молодые таланты тоже уехали. Подолгу за рубежом находится Эдисон Денисов.

В России каждый день происходит воровство интеллектуальной собственности у композиторов, драматургов, писателей, сценаристов и изобретателей. Каждый день происходит неслыханное воровство пришедших из-за рубежа компьютерных программ. Мы не платим денег за новейшие клипы и музыкальные программы, а те, у кого мы воруем, точнее, представители авторско-правовых агентств на территории зарубежных стран, замораживают и практически прекращают авторские поступления в Россию.

Проблема интеллектуальной собственности сложна еще тем, что она в России всегда была монополизирована. В каждой цивилизованной стране законодательно разделено право авторско-правового общества собирать гонорар и право издателя продвигать произведения художника, приобретенные по его лицензии, и контролировать сборщика.

Наши политики активно изгоняют представителей интеллигенции из страны, этот колоссальный интеллектуальный капитал, который мог бы превратить Россию в страну, равную по социально-культурному значению Америке, при этом превосходящую ее в духовном потенциале. Отсюда - огромные потери, унижительное состояние работников науки, образования и культуры, которое заставляет людей, месяцами не получающих мизерной зарплаты, продавать научные достижения.

Люди, заполняющие гуманитарную сферу деятельности в стране, не получают удовлетворения от своей деятельности, не смогут влиять на общество, пока проблема защиты интеллектуальной собственности не будет решена не только законодательно, но и психологически, пока общество не осознает, что отсутствие защиты собственности интеллектуальной демократическим

путем превращает общество в тоталитарно-мафиозную структуру.

Без давления интеллигенции, без осознания молодыми представителями (или лучше сказать интеллектуалами) того, что это - проблема их будущего, определяющая их место в социальной иерархической лестнице, страну ничего хорошего не ждет.